

автора „Казанской истории“ о детстве царя: „Ростяху оба сына его (Иван и Георгий, — Г. М.) в воле своей, и без отца и без матери, богом самим брегомы и учимы, и наказуемы“.¹ Нетрудно увидеть в фразе „Казанской истории“ переключку с высказываниями самого Ивана IV: „Аз же возрастох в небрежении, и в ненаказании отца и матери“. Средневековый писатель не мог оставить сирот без покровительства бога и если Иван жалуется, что он вырос „в небржении и в ненаказани“, то в „Казанской истории“ сироты Иван и Юрий стали „богом... брегомы и учимы и наказуемы“.²

Самовластие временщиков не знало пределов: „... и тако свое хотение во всем улучиша, и сами убо царствовати начаша. Нас же, со единокордным братом, свято почившим Георгием, питати начаша яко иностранных, или убожайшую чадь. Якова же пострадах во одеянии и во алкании! Во всем бо сем воли несть; но вся не по воли и не по времени юности“.³ О детях никто не беспокоился. Малолетнего царя оскорбляли и притесняли: „нас бо государей своих никоего промышления добротного бо не сподобиша, сами же премесишася богатства и славе, и тако скончаша — друг на друга. И елико сотвориша!“.⁴

Уже будучи взрослым, Грозный никогда не мог забыть детских впечатлений о времени боярского правления. „Колики напасти яз от вас принял, колики оскорбления, колики досады и укоризны... какова злая пострадах от вас от юности даждь и доселе!“.

В „Казанской истории“ налицо обобщение воспоминаний Грозного о его детских годах. То, что Иван IV передает как субъективное чувство („колики напасти... колики оскорбления... какова злая пострадах...“), в „Казанской истории“ отражено и как действие: „державны мал сей остася отца своего и матери, во юности своей вся собою позна“, и как результат этого действия: „яко злато в горниле, в бедах искусися“.⁵ Только в „Царевом государевом послании“ и в „Казанской истории“ мы встречаем такое описание детства Ивана Грозного. Поэтому знакомство автора „Казанской истории“ с „Царевым государевым посланием“ и использование его автором не оставляют, как нам кажется, сомнения.

Повествование о казанских походах Ивана Грозного автор предвзряет главой „О цари и великом князе Иване Васильевиче и о разуме его, и о премудрости его, и о соглядание от него бояр его, и о избежние, и о соглядание земля своя, и о любви к воем своим, и уведание его о Казанском царстве“. Глава начинается с описания венчания Ивана IV на царство, причем рассказ этот точно совпадает с соответствующим эпизодом Новгородской III летописи.

„Казанская история“

И возразшу же в велик разум приимшу же великому князю Ивану Васильевичу, и восприимник бысть по отце своему во всей Русьской земли державе великаго царьства Московского. И воцарися на царство великим царством в лето 7055 (1547 г.) месяца генваря в 16 день, и помазан святым миром, и вен-

Новгородская III летопись

Поставление царя Иоанна Васильевича. Того же лета венчан бысть на царство московское государь царь и великий князь Иван Васильевич, всея России самодержец, генваря в 16 день, и помазаша святым миром, и венчан бысть святыми бармами и венцем Мономаховым, по древ-

¹ Казанская история, стр. 72.

² Там же.

³ Послания Ивана Грозного, стр. 34.

⁴ Там же, стр. 33.

⁵ Казанская история, стр. 74.